

806344

ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫЙ
ФОНД

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ленинский ШАХТЕР

Год
издания
36-йОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
и ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 226 (8441)

Воскресенье, 14 ноября 1965 г.

Цена 2 коп.

«Венера-2» в полете

В соответствии с программой исследований космического пространства и планет солнечной системы 12 ноября 1965 года в Советском Союзе осуществлен запуск космической ракеты с автоматической межпланетной станцией весом 963 килограмма в сторону планеты Венера.

Последняя ступень ракеты предварительно была выведена на промежуточную орбиту искусственного спутника Земли, а затем стартовала с этой орбиты.

Полет автоматической станции «Венера-2» до планеты Венера будет продолжаться около трех с половиной месяцев.

Для питания бортовой аппаратуры станции используются химические и солнечные источники энергии. (ТАСС).

У нас, в Ленинске-Кузнецком

ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Главное направление в работе, — взятое коллективом шахты коммунистического труда «Польсаевская-2», — увеличение производительности комбайнов за счет концентрации работ. И нужно отметить, что здесь добились значительных успехов. Если в прошлые годы в работе находилось 15 лав, то в этом году работает всего 11, а добыча угля постоянно растет. К концу года на шахте думают перейти на работу 10-ю лавами.

Более 77 тысяч тонн угля уже записали на сверхплановый счет горняки «Польсаевской-2». К XXIII съезду

КПСС взяты новые обязательства:

выдать до конца года 10 тысяч тонн угля;

пройти сверх плана 120

погонных метров всех выработок и 70 главного направления;

повысить производительность труда на 0,5 процента;

снизить зольность угля на 0,1 процента.

Сейчас дела на шахте идут неплохо. Только с начала ноября выдано дополнительно более 1.400 тонн угля. Достойную ленту в этот успех вносят коллективы участков №№ 1, 2, 3, 6, 10, 12.

120 МИНУТ РАДОСТИ

В прошедшую пятницу горожанам большое удовольствие доставили артисты Одесской филармонии, выступавшие в ЦДК. «120 минут с одесситами» — так было написано на афишах. Но концерт затянулся. Почти всем артистам приходилось выступать на «бис». И веселые интермедии, и остроумные сценки, и задушевные песни — все находило одинаковый отклик в сердцах слушателей. Концерт затянулся, но это были минуты радости, подаренные артистами.

А. ОГОНЬКОВ.

О людях хороших

Мы ценим вас, доктор!

В восемь часов Анна Григорьевна Земская начинает обход в стационаре. Больные веселятся с ее появлением. Быстрая, живая, она проходит по палате. Удивительно располагающий к себе человек — Анна Григорьевна: ей не только свои боли, но и душевые неизгоды, выпложила.

Врач она настоящий. Во-первых, знающий. Например, обнаружила у меня очаг пневмонии, который подтвердил рентген. А главное — людей любит. Не спешит больного выпроводить с бюллетеня, пока крепко на ноги не поставит. И уж такая она заботливая, хлопотливая. После обхода она идет в шахтовый здравпункт. Принимает больных до пяти. И очень часто после этого снова бежит в стационар проводить своих больных. Вот это настоящий доктор!

И. ЧЕРНОВ.

Шахта «Журинка-3».

В ГОСТИХ У СЕЛЬСКИХ ДРУЗЕЙ

Наш отряд уже второй год переписывается с пионерами 6-го «А» класса Шабановской школы. И вот на 7-е ноября мы получаем телеграмму с приглашением приехать к ним в гости на сбор «Умелые руки» и привести с ними вместе праздник.

Автобус делает остановку у села Шабаново, ребята встречают нас. А дальше, как в большой и дружной семье, каждый занят своим делом. И вот уже все готово.

Хозяева и гости усаживаются за празднично убранные столы, где умелыми руками приготовлены сибирские пельмени, горячий кофе, стоят вазочки с конфетами и печеньем.

Ребята поздравили друг друга с праздником Великого Октября, пожелали друг другу успехов в учебе. Гостья Галия Агасева сказала: «Пусть наша дружба, ребята, сохранится на всю жизнь» и вручила хозяевам памятный подарок — книги.

Сбор закончился концертом, подготовленным хозяевами. Два раза гости вызывали Галю Иванову — уж очень понравилось ее исполнение песни «Лепестки роз».

Как наказ, трогательно и проникновенно прозвучали строки из стихотворения «Песня Октября», которое читала Люда Колмогорова:

«...Помни, пионер, и будь достоин Славных дел, совершенных Октябрем.

Каждого погибшего героя,

Кровь горит на галстуке твоем».

Быстро прошло время, проведенное вместе с сельскими друзьями. Неизгладимое впечатление оставил в наших сердцах эта поездка.

Т. ХУСАИНОВА,
классный руководитель
6-го «Б» класса школы № 12.

Пять лет работает Нина Хисамиева на заводе «Кузбассэлемент». Знали ее подруги как отличную паяльщицу, члена бригады Митяиной, которая первой на заводе получила звание бригады коммунистического труда. Но организаторских способностей за ней не замечали. Не замечали до тех пор, пока не уволилась комсорг 3-го цеха.

Нина заменила комсорга. Она собирала в цехе членские взносы, организовывала культпоходы в кино, в театр, проводила подписку на газеты.

Сейчас в цехе другой комсорг. Но о Нине никто не скажет, что у нее нет организаторских способностей.

На снимке: Нина Хисамиева.

Фото В. Данникова.

ИЗВЕЩЕНИЯ

15 ноября в 15 часов в Малом зале ГК КПСС состоится семинар заместителей секретарей партийных организаций по идеологии, заведующих агитколлектиками и заведующих агитпунктами.

Отдел пропаганды и агитации ГК КПСС.

★ ★ ☆

16 ноября, в 16 час. 30 минут, в ГК КПСС состоится очередное занятие городского университета правовых знаний, факультетов партгосконтроля и товарищеских судов. Приглашаются председатели групп содействия, нештатные работники комитета партгосконтроля и председатели товарищеских судов.

ГК КПСС.

☆ ☆ ☆

В среду 17 ноября в помещении редакции газеты «Ленинский шахтер» состоится очередное занятие литературной группы. Приглашаются все желающие.

ПРОДУКЦИЯ швейной фабрики № 10 широко известна за пределами нашего города. Сейчас это предприятие имеет прямые связи с 38-ю торговыми организациями. За последнее время здесь широко внедряются изделия из лавсанана. Закройно-подготовительный цех перешел на комплексную оплату труда. Благодаря освоению смежных профессий здесь высвободилось 4 человека, производительность труда при этом возросла на 7 процентов. На многих участках продукция сдается с первого предъявления.

На снимках: (сверху) контролер ОТК Нина Павловна КУВАРДИНА принимает готовую продукцию, (внизу) конвейер по пошивке мужских костюмов.

Фото В. Володина.

ПРИЗВАНИЕ

мир Федорович, поступая на работу в милицию, знал, что там хватать с неба звезды не придется. Знал потому, что и его отец, Федор Максимович, всю свою трудовую жизнь отдал милиции. Он-то и привил сыну любовь к опасной, но интересной профессии милиционера.

Еще тринадцатилетним мальчишкой в годы войны Владимир Федорович ходил с отцом на дежурство. Тогда у него и выработалась ненависть к преступникам, желание быть смелым до дерзости.

Однажды отец пришел с работы весь в синяках, в изорванной одежде. Положил свою тяжелую руку на голову сына.

— Был бы ты, Володька, со мной, этого бы не случилось.

А случилось вот что. Федор Максимович вместе со своим командиром, лейтенантом, сидел в засаде на 1-й Степной улице. Надо было задержать преступника. В квартиру вошли трое юных мужчин. Произошла схватка, во время которой лейтенант струсил, выбежал на улицу. Федор Максимович остался один против троих. Его крепко избили. Из последних сил

он вытащил на своей спине одного преступника во двор. Другие бросились в окно.

«Я бы, конечно, не предал товарища», — думал Володя, слушая рассказ отца.

Жизнь несколько раз испытывала мужество Владимира Федоровича. Но он никогда не уподоблялся тему лейтенанту.

Как-то Н. А. Депутатов, тогда еще начальник уголовного розыска, поручил ему по дороге домой зайти к соседям убийцы Вялкова и узнать, где бы он мог скрываться. Кремнев зашел в первый попавшийся домишко и сразу узнал того, кого искали: он видел раньше его фотографию. Оружия при себе у Владимира Федоровича не было. Что делать? В комнате двое. С ними, пожалуй, одному не справиться. И старший сержант пошел на риск.

Сунул небрежно руку в карман и спокойно спросил:

— Геннадий, ты вчера был в клубе?

— Был. А что?

— Что же ты там делал?

— Не скандалил я!

— Ну, пройдем в отделение милиции. Разберемся.

А у самого нервы были напряжены до предела: «Только бы второй не ввязался. Тогда каюк мне». Вялков стал медленно обуваться, изредка бросая взгляд в угол, где стоял топор. Сам-то он прекрасно понимал, зачем его вызывают в милицию.

Только когда вышли на улицу, Владимир Федорович спокойно вздохнул: с одним-то справлюсь как-нибудь.

...В 1964 году Кремнева послали учиться в школу служебного собаководства. Это была его заветная мечта. Вернувшись из школы, он каждую свободную минуту отдавал любимой работе. Потратил ползарплаты, чтобы приобрести себе личную собаку, Дозора, и начал ее тренировать. Придет за два часа до начала смены на работу и учит Дозора ходить по следу, обыскивать местность, а затем все снова повторяет со счету.

— Кремнев, на происшествие! — раздается громкий голос дежурного по коротдлу. И Владимир Федорович, сидя в машине, спокойно смотрит в умные глаза своего друга: знает, собака его не подведет.

На снимке: В. Ф. Кремнев с Дозором на тренировке.
А. ИВАНОВ.

КРЕМНЕВ, на происшествие! — раздается громкий голос дежурного по городу. Владимир Федорович спешит во двор. По его быстрым шагам Дозор уже знает: предстоит дело. Собака встречает своего хозяина уже с длинным поводком в зубах. Но не из преследований преступников состоят будни старшего сержанта милиции. Вызов на происшествие — это экзамен всей его и редеющей настяющей работы. Чтобы выдержать его, приходится часами заниматься с собакой, учить ее подчиняться малейшему взмаху руки, брать барьеры, ходить по следу, задерживать «преступника» — помощника, облаченного в дресировочный костюм. Утомительно бежать за мчащейся во весь опор собакой. Но Влади-

может быть, богочестивые старушки так бы в спокойном мире доживали свой век, тихо сожалея лишь о том, как гаснет у людей вера в бога. Может быть.

Но с некоторых пор потеряли они покой. Встречаясь, шелестели между собой: «— объявился-де, богоугодный человек, о храме божьем хлопочет — себя не жалеет. Просит помочь в святом деле. Пока судили-радили о том, как помочь, подоспела четкая установка: двинуться в народ на сбор подписей верующих в пользу постройки церкви.

Этим летом наиболее ретивые богомолки пошли по окраинным улицам выполнять директиву богоугодного человека. И сразу же стало ясно, что лобовой вопрос о принадлежности к православной вере грозит провалом всей кампании: верующих было явно мало. Пришлось маневрировать.

Прицел, главным образом, был взят на домохозяек. Льстиво похвалив аккуратность и домовитость хозяйки, непрошенная гостья скорбно пела:

— Вот на старости лет и помолиться негде.. Ты не против, милая, чтоб старушки в церковь ходили?

Стесняясь обидеть просительницу, женщины доверчиво ставили подписи. Та же, осмелев, намекала, а не пожалеет ли хояющая рублика на божье дело. Давали и рубли.

С теми, что помоложе о церкви речи не заводили — приглашали поставить подпись за строительство детсадов или садика. А то и проще, отмахнувшись на время от евангельской заповеди «не лжесвидетельствуй», по своей воле ставили подпись за тех, кто об этом ни сном, ни духом не ведал. Видно, в расчете, что за угодное ему дело бог и очковтирательство простит.

А в это время радетель за храм божий, тая в бороде хитрую усмешку, сочинял во все инстанции требования об открытии в городе церкви, ссылаясь на волю тысяч искренне верующих. И хотя даже с помощью подлога до этих тысяч было далеко, Ермолая Капитоновича Сныцарева (он и был тем радетелем) это меньше всего беспокоило.

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»
2 стр., № 226, 14 ноября 1965 г.

ФОРТУНА

ФЕЛЬТОН

поконко. Важно было замутить воду. И он мутил.

На собранные рубли самозванный ходатай прокатился в Москву, заодно с церковными делами обделывая и свои личные. Так на склоне лет Сныцареву показалось, что пришла к нему долгожданная популярность, к которой он был неравнодушен всю жизнь.

...Помните, дед Щукарь без большой душевной драмы пережил крах предсказания худородской повитухи о своей генеральской карьере и к старости вполне утешился должностью кучера при правлении колхоза. Лишь в порыве откровенности он сожалел, что не пришло ему проучить незадачливую прорицательницу за опрометчивость и напрасное смущение младенцев.

По всей видимости, при рождении Ермолая Сныцарева тоже не обошлось без пророчеств

да, все это не в подробном изложении, а большие намеками (видно, из скромности). Но так, чтобы собеседник мог понять: перед ним незаурядная личность. Во всяком случае, историкам, видно, придется уточнить, кто брал Финляндский вокзал в Петербурге в октябре 1917 года. Сныцарев претендует на решающую роль в этом деле. А руководителям шахты имени С. М. Кирова надо, не мешкая, заказывать мемориальную доску одному из первооснователей своего предприятия.

Летопись, то бишь трудовая книжка, фиксирует, что легендарный период в жизни Сныцарева окончился только в 1940 году, когда в сорокатрехлетнем возрасте он начал обучать премудростям бухгалтерии слушателей Ленинск-Кузнецкой райколхозшколы. Здесь он долго не задержался, как впрочем и в последующих местах работы.

Ермолая Сныцарева

какой-то ловкой бабуси. Но грязь амплуа младенца она, как видно, обрисовала в общих чертах — предстоит, дескать, ему большая будущность, пусть держает и воздастся ему. Так ли было, или несколько иначе, но вот добывает Сныцарев уже седьмой десяток, и все не теряет надежды схватить за хвост привередливую фортуну. На всю жизнь лишило человека покоя бабкино предсказание.

Сейчас трудно установить, с каких пор начал держать Ермолай: с пеленок или несколько позже. Письменных сведений на этот счет не сохранилось. Естественно, родилась легенда. Совсем, как у Щукаря. Только тот, по простоте душевной, излагая автобиографию, больше увлекался несущественными деталями: полетами на крыльях ветряка, стычками с худородским бугаем и кулачным поединком, а Ермолай Капитонович прежде всего подчеркивает свою особую роль в победе и становлении Советской власти. Прав-

да, в строжайшей хронологической последовательности трудовая книжка перечисляет около полутора десятков различных должностей в разных организациях, в которых пребывал Сныцарев в течение 12 лет. А чистого стажа работы набралось ни мало, много — два года.

Сам Ермолай Капитонович объясняет это своей неистощимой любознательностью. Но равнодушное начальство не учтивало этого и записывало в приказах бесстрастные формулировки: «Уволен с должности бухгалтера за необеспечение нормальной работы бухгалтерии», «Уволен с должности десятника погрузки за необеспечение погрузки» и т. п. Иногда встречались сердобольные — увольняли по собственному желанию.

Заработав два вкладыша в трудовую книжку и минимальный трудовой стаж, Сныцарев перешел на пенсию. Тут бы и подытожить ему, как Шукарю: подвела, мол, проклятущая по-

витуха. Не тут-то было. Ермолай Капитонович не пал духом.

Вскоре от одной легковерной соседки к другой покатилась молва о необыкновенных знаний талантах святого старичка с ул. Тургенева. «Святым» оказался не кто иной, как Ермолай Капитонович. Дерзать, так дерзать! Не беда, если до этого он упоминал бога не иначе, как в непечатных словосочетаниях, а его служителей — в скабрезных анекдотах, до которых был великий охотник.

Самозабвенно дурачил Сныцарев доверчивых пациенток, цинично потешаясь над людской глупостью. Упивался сомнительной славой, а заодно и захарским гонораром, на который посетители не скучали.

Слава оказалась, однако, палкой о двух концах. Лет шесть назад городская газета поведала общественности о бурной карьере самоделтельного эскулапа. Капитончуку грозило самое

тесное знакомство с Уголовным Кодексом. Пришлось отказаться от роли целителя скорбей и болезней.

Вот тогда и родилась у него мысль попытать счастья еще на церковной ниве.

Ермолай Капитонович не мог без душевного трепета видеть, как живут священнослужители. Почему бы и ему не урвать кусок церковного пирога, вместе с желанной, пусть не широкой, популярностью. На худой конец можно утешиться чином главы церковной двадцатки. Вот он и развел бешеную деятельность по открытию в городе церкви, действуя с врожденным нахальством и бесцеремонностью. Коль уходят годы, а фортуна не дается в руки, в средствах разбираться не приходится.

Очевидно, не терпится Сныцареву познакомиться с УК РСФСР.

И еще один вывод: стало быть, совсем стали плохи дела господни, коль, опорой их стал Сныцарев. Ведь подведет он и бога, и доверчивых прихожан. Как пить дать, подведет.

А. ПЛАТОВ,

Золотые руки

ВОИНА громыхала да-ко на Западе. О ней Василий Ильин знал только по газетам и рассказам. Сам он в это время заканчивал ремесленное училище. Юноша хотел быть столяром, несмотря на трудности. Столлярное дело — его давнишняя мечта.

После окончания училища молодого специалиста направили на работу на завод «Красный Октябрь», но не в столлярный, а модельный цех. Здесь впервые и встретился с Василем с опытным модельщиком Константином Паоловичем Ананьевым, бывшим рабочим ленинградского завода.

У Константина Паоловича таких, как Ильин, тогда было много. Каждому надо было показать, рассказать, по-

тому, как мальчишки взрослели, с жаром читали чертежи, ответственные детали и старались сделать «точку в точку, как там», заслуга и его, Константина Паоловича, Потом они как-то все разом отдались от него, вроде как из-под контроля вышли. Но это такказалось на первом, работали рядом. Только теперь новички шли за советом не только к нему, но и к его бывшим ученикам, среди которых большим уважением пользовался В. Д. Ильин.

Недавно Василий Дмитриевич отмечал 20-летие своей трудовой деятельности. Сотни сложных и срочных заказов выполнил он за это время. Радость ветерана завода разделил и его старый учитель К. П. Ананьев.

На снимке: В. Д. Ильин.

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РАВНОДУШИЕ—КАК ТРУСОСТЬ

...Звенит звонок последнего урока. Уставших после трудного дня учёбы девчонок и мальчишек все-таки останавливают плакат, на котором написано: «Дорогой друг! Библиотека имени Н. К. Крупской проводит диспут на тему: «Как встать сегодня вровень с веном»

Вопросы:

Равнодушие. Не равно ли оно в наше время трусости? Как, чем лечить равнодушие?

И вот собравшиеся примерно 50 девчонок и мальчишек—десяти- и одиннадцатиклассников—запросто усаживаются за столы школьной столовой. Начинает ведущая диспут, преподаватель истории Лидия Георгиевна Замятина. Она просит от них максимума активности и откровенности. Небольшая пауза после заданного вопроса, а потом из рядов поднимаются одна, две, три... руки. Говорит Людмила Пуряева.

— Я считаю, что равнодушие нельзя приравнивать к трусости. Оно гораздо хуже, оно подобно преступлению.

С ней соглашается Володя Воднев, приводя пример: дерутся двое, а проходящие или стоящие рядом не сделают так, чтобы разобраться и разнять дерущихся. Нет, это не их дело — «стоит ли пачкать руки?» А увидев милиционера, стараются быстро удалиться, чтобы не быть свидетелями всего случившегося. Вот поэтому-то у нас, из-за таких вот трусливых людышек, мелкие драки порой заканчиваются трагически.

За них выступает Нина Лаврентьева, комсорг школы Валентина Куприашкина, Людмила Душина, Ольга Лапик,

которые уже говорят о равнодушии товарищей по школе, классу.

— Почему ты оставил в беде своего товарища?

— Неправда! Мы пошли к нему... правда, не сразу.

— Почему ты, Гала, никогда неучаствуешь в художественной самодеятельности, а ты ведь заканчиваешь музыкальную школу?

— Меня не слушают, не понимают.

— А ты научи понимать!

Друзья спорят о наболевшем — почему, почему у нас еще так много плохого-трусливого, боязни, как бы чего не вышло?

И здесь просит слова Григорий Лежнев.

— Нет, я не совсем согласен! Этого не должно быть среди нас, тех, которых ждет

такое светлое, но очень трудное завтра.

Его поддерживает Голиков Саша: равнодушины и трусливы люди только из-за своей несознательности.

Долго длился этот спор. И за окнами уже совсем темно, а мальчишки и девчонки забыли, что ждут их, волнуясь. Матери. Эти матери волнуются и за то, чтобы все созданное их руками можно было передать теперь в надежные руки своих детей.

Заключение делает Лидия Георгиевна. — Да, друзья я согласна с вами. Жизнью трусливостью порождаются и угодничество и мещанство, когда человек перестает верить в природой данное ему право дерзать, творить, стоять на страже своего достоинства. Из-за такой ду-

шевной трусости жизнь начинает терять в его глазах правильные пропорции.

Как важно еще в юности выработать в себе характер рабочего человека, чтобы не стать белоручкой и иждивенцем, чтобы никто не смог обвинить тебя в душевной трусости, чтобы никогда не бояться вступить на тот жизненный мостик, где еще не проптаны дороги!

А как богата и щедра жизнь, с ее широкими горизонтами на все четыре стороны света! Разглядите эти просторы. И выходя в большой и трудный путь, где будут и пурги, и дожди, и ветер в лицо, всегда иди, доверяя лишь одному компасу: совести, сердцу, долгу.

Ольга ПОЛТОРАК.

11 ноября в Малом зале ЦДК прошла читательская конференция, которую подготовили библиотека имени Пушкина и медицинское училище. На снимке: читатели обсуждают роман И. Шамякина «Сердце на ладони». Фото В. Данникова.

ОБЗОР СТИХОВ

Кружит первый снег. Чистые белые хлопья ложатся на поля, дороги, отцевшие клумбы. Не всем снежинкам суждено долго пролежать на земле. Многие из них растают, смешаются с грязью. Но снег все равно укутает землю пушистым одеялом, чтобы уберечь от жестоких морозов слабенькие, еле заметные ростки, которые под весенным солнцем, после первых гроз, превратятся в крепкие стебли, наберут бутоны и зацветут.

Но это будет потом. Я не случайно представил первый снег, садясь писать обзор стихов, пришедших в редакцию. Почти ежедневно на редакционный стол ложатся листки со стихами, и каждый листок — это своеобразная снежинка, в потоке других таких же чистых и робких.

Вот передо мной листок со стихами Любы Елкиной, ученицы школы № 29. В своих первых опытах Любя, пусть пока неумело, но искренне и по-своему пытается рассказать о своем городе, о его людях. И если первое стихотворение «О моем городе» ей явно не удалось, то в другом («Осень») чувствуется острые наблюдательность автора, его чистое непосредственное восприятие окружающего мира. Она пишет: Осенний день. Кругом светло. Осенний лист ложится тихо. И кроет землю так легко, Что хочется кружиться. Вот и дорожка золотая Из леса к дому привела...

ПЕРВЫЕ СПЕЖИПКИ

Передо мною луга,
Росинки в траве...
Говорят, в Ленинграде
Очаровательно на Неве.
Не была я там,
И не знаю.
Я в ложбинке у речки,
Собираю на счастье колечки
Не настоящие, нет.
А потом на пригорке
Сплету я венок,
Положу его в воду
Путь его так далек...
Мне не нужен гранит на Неве,
Итальянского неба не надо.
Мне родная сторонка нужна,
Что в России Сибирью
зовется.
Мелководная речка Иня,
Про которую в песнях
и не поется,

К сожалению, этого пока еще нет в стихах Анатолия Лунева из медицинского училища, ученицы 10-го класса Галины Жукиной, Валерии Волкова. Их первые опыты оказались неудачными не только из-за несовершенства формы, но и из-за отсутствия своей, свежей и глубокой мысли, без которой нет и стихотворения.

Похвально, что все эти стихи, пусть еще не доведенные до кондиции, позволяющей им быть опубликованными в газете, идут от чистой души и желания как-то выразить свои чувства, свое восприятие мира.

Но приходят и такие, как прислали нам подруги Любя Паршукова, Зина Пономарева и Надя Калякина. Они в своей присыпке сообщают: «Мы высыпаем стихи нашего друга, который служит в рядах Советской Армии. Нам бы хотелось, чтобы побольше уделяли внимания стихам начинающих поэтов».

При проверке оказалось, что друг их обманул, а стихи в большинстве своем С. Шипачева, Л. Ошанина и других поэтов. И, как известно, совсем не начинающих. Нас удивляет, что подруги так плохо знают советскую поэзию.

Кружатся первые снежинки, ложатся на стол листки с первыми стихами. И под теми и под другими маленькие, еле заметные ростки, из которых должны обязательно должны вырасти цветы и колосья, если они посеяны в плодородную землю.

В. ОСЕНИН.

Короткие рассказы

Чудак-человек

Васька Чесноков, длинный и нескладный парень, слыл среди шоферов чудаком. Кажется он не такой, говорили. Одним словом, с чудинкой.

А как можно охарактеризовать хотя бы такой случай. Работали на вывозке урожая. Пылит Васька по дорогам на своем зиле. Радость у него на душе: погода установилась сухая и ясная, машина не барахлит, харч сытый.

Так с песней в душе и въехал в деревню. А тут в дорожной пыли куры ваньки принимают. Курица — птица глупая забаломниша. Одна такая сдуру и кинулась под колеса. Вильнул Васька машиной, тормознул, а толку? Толку никаного. Лежит на земле кровавленный грязный вонючий вонючий. Вот тебе и весь толк.

Стонет Васька и в затылке чешет. Глядь, бабуся семенит.

— Лихорад! — кричит. — Навязались на нашу шею.

А разве он навязался этой бабке на шею? Нет.

САТИРИЧЕСКИЙ НАБОР

Сказка Андерсена и базарная сцена

Художник,
С думой о наступном хлебе
Твердит, что на ковер его
Срисован лебедь.
А если в этом
Разобраться тонко, —
Нарисовал он
Гадкого утенка.

Убедительная просьба

У шофера у Адама
Все одна дорога — прямо.
— Разреши, диспетчер Ева.
Хоть разок свернуть
«налево».

Любитель безвозвратных суд

В автомате возражений нету.
Если вы опустите монету.
А как речь заходит о
«возврате» —
Заедает что-то в автомате.

Старая песня

На важном заводе
У важного дяди
Не kleялось как-то
В последней декаде.
Он чуял — не справится
с «валом»
Хоть тресни.
И в голову лезли
Тосклиевые песни.
Из песен тех дядя
Одну напевал:
«Эй, баргузин,
пошелевливай вал!»

Всадник без головы

Он ехал и ругал Буланку,
Играл картежную и пьянку,
Хозяев — кума и куму,
Где сняли голову ему.
И вспоминать он не мог при этом.

За что же пил четыре дня:
Иль за буланого волета,
Иль за бубнового коня,

От греха подальше

Он был
Перестраховщиком
Отпетым:
Не пил вино
И не читал пакеты.
— И там и там стоит
Сургучная печать.
Попробуй вскрый —
Придется отвечать.

А. СУРОВ.

Чудак-человек

(Окончание. Нач. на 3-й стр.).

вьюнней. Васька нажал на тормоза, и машина уперлась в снежную мглу. Учительница благодарно посмотрела в залепленное снегом стекло кабины и засеменила через дорогу.

И вдруг... Надо же додуматься! Андрюшка нажал на кнопку сигнала, и зил рявкнул диким зверем. Старая учительница присела, как-то неловко и некрасиво. Боль-

шой портфель выпал из рук. В снежной пороше замелькали листьями тетради. Зеленые такие тетради, обыкновенные ученические.

Васька бросился из кабинки. Собрал тетради. Придерживая большими руками худенькие плечи женщины, перевел через дорогу.

Молча сел в кабину. Андрюшка скалил зубы. Выехали за поселок. Вьюга тут была злее и косматее. Андрюшка продолжал скаливать зубы.

Короткие

рассказы

— Вот перепугалась бабка. Как наседка над цыплятами присела. Умора...

Васька молчал. Молча остановил машину. Зачем? Чудак-человек. Молча открыл правую дверцу кабинки. Не говоря ни слова, взял за шиворот дружка и...

С тех пор, говорят, Васька ездит по утрам один.

Чертово колесо

Парк закрывался в полночь. Это только одно название — закрывался. Как его можно закрыть? Центральный вход без ворот, а ограда для видимости. На каждом шагу, хоть на тройке въезжай. И все же парк закрывался в полночь.

Дед Пахом свои обязанности сторожа исполнял ревностно. Он ходил по аллеям, заглядывал в каждую беседку. Короче, сторожил. Толку, правда, от этого никакого, только влюбленных спугивал. А, обойдя свое хозяйство, оншел к Лукьянину, тоже сторожу. Тот был приставлен к павильону «Соки-воды». Дружки смолили цыгарки и обсуждали жизнь.

ЛЮБИТЕЛЯМ КНИГИ

В 1933 году А. М. Горький основал литературную серию «Жизнь замечательных людей». С тех пор вышло немало биографий композиторов, писателей, ученых. В центральном книжном магазине выделена специальная полка для этих книг. Вот какие книги из этой серии имеет наш магазин.

О выдающихся русских революционерах.

Л. Островер — «Петр Алексеев»

Ф. Бега — «Петровский».

О видных борцах за мир, национальное освобождение, демократию и социализм.

И. Гуро — «Анри Барбюс»

М. Витин — «Белоянис»

Л. Визен — «Хозе Марти»

С. Гонлонский — «Сандино»

И. Ермашев — «Сунь Ян-сен».

И. Можейко — «Яун Сан» О людях науки, об ученых-исследователях, врачах, биологах, химиках

Андре Люрда — «Флеминг»

Н. Пицьк — «Богомолец»

Л. Гумилевский — «Зинин»

Евг. Нилов — «Зелинский»

О. Писаржевский — «Прянишников»

О философах, писателях, композиторах

М. Беленький — «Спиноза»

А. Турков — «Салтыков-Шедрин»

Б. Кремнев — «Шуберт»

М. Спендиарова — «Спендиаров»

Эти книги, очень ценные в познавательном отношении, написаны живым языком, прекрасно иллюстрированы. Они интересны для самого широкого круга читателей.

Товарищи книгоубы! Посетите наши книжные магазины!

Р. МАКАРОВ.

— И чего ты, Пахом, такой вредный? Ай, сам молодой не был?

— Служба, Лукьянин, она, брат... А как же?

— Ай у тебя березу что сопрет?

— Березу? — сердится дед Пахом. — У меня вон «чертово колесо» в догляде... А как же?

— Не сурьезная у тебя должность, Пахом, прямо скажем,

— А у тебя сурьезная?

— Вот тебе раз! — вскакивает Лукьянин. — У меня ж точка...

— Подумаешь. На рупь квасу продает. Точка... «Чертово колесо» — этт, да...

— Да, чорт ли в твоем «чертовом колесе»!

Старики надолго умолкают. Только слышно, как трещит самосад, от дыма которого даже собаки чихают. Дед Пахом с уважением смотрит на свой любимый аттракцион. Лукьянин же, подбросив на плече берданку, для порядку обходит «точку».

— Надясь катался, — улыбается в темноте дед Пахом. — Страсть. Аж, дух захватывает.

Лукьянину завидно, но крепится. Характер.

Кто первый подал мысль

покататься в эту ночь на «чертовом колесе», осталось неизвестным. Дело не в этом.

Факт остается фактом: деды, используя свое служебное положение и темноту ночи, уселись в лильку-скамейку, и дед Пахом, предварительно включив рубильник, ткнул палкой в кнопку пускателя. Колесо сбавило скорость. Деды не верили, что они могут сойти на землю размять затекшие ноги. В голове была неразбериха, а в глазах плавали круги. Из оцепенения их вывел сердитый голос:

— Это что за безобразие?!

Только тут деды увидели милиционера.

— Да вот он.., — ткнул Лукьянин в батный бок соседа.

— Да вот он.., — дед Пахом кулем свалился на землю.

Кто первый подал мысль покататься в ту ночь на «чертовом колесе», осталось неизвестным.

Огоньки дедовых цыгарок, то поднимались к звездам, то гасли в темных кустах.

— Сила! — восторгался Лукьянин. — Вроде, как в космос летим.

— Покатались и будя, — после нескольких кругов подытожил дед Пахом. — Приземляться пора, космонавт.

Он прицелился палкой в кнопку пускателя и... боднул темноту. Так продолжалось несколько раз.

— Экий ты неловкий, право, — пожурил Лукьянин. — Дай-кося.

Результат оказался еще плачевней — Лукьянин выронил палку.

— Ловкий мне нашелся, — дед Пахом чуть не плакал. — Что теперь делать будем? Голова и так кружится. Не до утра же нам болтаться в этом чертовом колесе? Пали из ружья!

— Да, я его годов пять не проверял...

— Все равно пали!

К удивлению обоих ружье пальнуло. Резкий звук распластался над притихшим парком. Через минуту колесо сбавило скорость. Деды не верили, что они могут сойти на землю размять затекшие ноги. В голове была неразбериха, а в глазах плавали круги. Из оцепенения их вывел сердитый голос:

— Это что за безобразие?!

Только тут деды увидели милиционера.

— Да вот он.., — ткнул Лукьянин в батный бок соседа.

— Да вот он.., — дед Пахом кулем свалился на землю.

Кто первый подал мысль покататься в ту ночь на «чертовом колесе», осталось неизвестным.

В. СКОРОБОГАТОВ.

СКОРО НА ЭКРАНАХ

Москва. На экраны страны выходят новый художественный кинофильм «Гиперболоид инженера Гарина» по роману А. Толстого. Производство Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького. Авторы сценария — И. Маневич и И. Гинцбург. Режиссер — А. Гинцбург. Оператор — А. Рыбин.

На снимке: кадр из фильма. Гарин — артист Е. Евстигнеев, Зоя Монроз — актриса Н. Климова.

Фотохроника ТАСС.

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

СУД НАД КОМПАРТИЕЙ США

На процессе Коммунистической партии США 10 ноября продолжали давать показания «свидетели» обвинения.

То, что происходит на процессе, показывает, каким плотным кольцом осведомителей и провокаторов окружены Американская компартия и ее члены.

Студенты Вирджинского университета пригласили одного из деятелей компартии Гэса Холла выступить перед ними. Президент студенческого общества

Джо Ньюсон, представивший Гэса Холла студентам, тоже фигурировал в суде в качестве свидетеля обвинения. Оказывается, он был информатором ФБР.

Процесс, затянутый правительством США против компартии, показывает, до каких чудовищных размеров дошли полицейские преследования в отношении Американской коммунистической партии, как грубо попираются свободы слова и печати в Соединенных Штатах.

СМЕРТЬ ПАЦИФИСТА РОЖЕ ЛАПОРТА

В Нью-Йорке в госпитале скончался Роже Лапорт. На днях этот 22-летний пацифист поджег себя у здания Организации Объединенных Наций в знак протеста против американской агрессии во Вьетнаме.

(ТАСС).

НА ГОЛОУБОМ ЭКРАНЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

14 НОЯБРЯ

17.00 Для малышей. Повторение английских слов.

17.05 Мультипликационный фильм.

17.25 Для школьников. «Нам пишут».

17.55 «Дети капитана Гранта».

так». Художественный фильм.

19.20 Там, где мы бывали.

20.05 Киножурнал.

20.15 «Буря в стакане».

Спектакль Кемеровского драматического театра им.

А. В. Луначарского.

Редактор А. И. ЛАКИСОВ.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ КУЗБАССКИЙ ТЕАТР КУКОЛ ДАЕТ ГАСТРОЛИ

Для вас, дети, спектакль 15—16 ноября

БАРАНКИН, БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Начало в 11 и в 2 часа дня. Гастроли в клубе «Дружба» 17—18 ноября, а 19—20 ноября — в ДК шахты имени Ем. Ярославского.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ «ПОБЕДА»

Новый художественный фильм

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Сеансы: 9-00, 10-40, 12-20, 2-30, 4-20, 6-10, 8-00, 10-00.

Малый зал

В КОМПАНИИ МАКСА ЛИНДЕРА

Сеансы: 1, 3, 5, 7.

«СИБИРЬ»

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ (Две серии)

Сеансы: 1-00, 3-20, 5-40, 8-00, 10-20.

«РАССВЕТ»

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЕ

Сеансы: 5-30, 7-15, 9-00.

БРОНЕНОСЕЦ «ПОТЕМКИН»

Сеанс в 3 часа 30 минут.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДК БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

Сеанс в 12 часов.

ТРИ МУШКЕТЕРА (Две серии)

Сеансы: 2, 5, 8.

«РОДИНА»

БРОДЯГА (Две серии)